

рынка недвижимости является действие на нем значительного количества посредников, представителей сторон договора, что является осложняющим фактором. Названные обстоятельства подтверждают тот факт, что обладание недвижимым имуществом обеспечивает стабильность экономического положения его законного владельца. Недвижимое имущество выступает социально значимым объектом, в связи с чем законодательство должно отводить значительную роль правовому инструментарию, который призван защищать и охранять права и законные интересы отдельных физических и юридических лиц, общества и государства в целом.

Библиографический список

1. Болтанова А. Н. Договор купли-продажи недвижимости: Общие положения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Томск, 2001. 248 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ : ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Гришин Н.П. Купля-продажа земельных участков : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Саратов, 2011. 222 с.
4. Петрушкин В. А. Договор купли-продажи недвижимости с участием организаций и индивидуальных предпринимателей: Проблемы теории и судебно-арбитражной практики : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Казань, 2001. 190 с.
5. Скиба П. В. Особенности сделок купли-продажи недвижимости : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2001. 462 с.

УДК 347.2/3

Камалетдинов Рафаэль Рашидович,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
KRafael18@gmail.com

Вопрос целесообразности права оперативного управления и права хозяйственного ведения как юридических форм, опосредующих имущественную самостоятельность в предпринимательских отношениях

Право хозяйственного ведения и право оперативного управления проанализированы с точки зрения различных подходов к их природе и аргументированно определена истинная сущность данных правовых институтов, просматривается надуманность и искусственность господствующего в доктрине и нормах права подхода. Ключевым выводом статьи является то, что содер-

жание обсуждаемых ограниченных вещных прав «укладываются» в содержание корпоративных отношений по управлению юридическим лицом. Законодательство требуется скорректировать, дать подходящую правовую оболочку для отношений, возникающих между собственниками государственных юридических лиц и самими этими организациями.

***Ключевые слова:** право хозяйственного ведения, право оперативного управления, ограниченные вещные права, корпоративные правоотношения, сущность и природа гражданско-правовых институтов.*

Kamaletdinov Rafael Rashidovich,

Lobachevsky national research Nizhny Novgorod state University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

The question of the appropriateness of the right of operational management and the right of economic management as legal forms that mediate property independence in entrepreneurial relations

The right of economic management and the right of operational management are analyzed from the point of view of various approaches to their nature and the true essence of these legal institutions is reasonably determined, the far-fetchedness and artificiality of the approach prevailing in doctrine and norms of law are examined. The key conclusion of the article is that the content of the limited property rights being discussed "fits" into the content of corporate relations for the management of a legal entity. The legislation needs to be adjusted, to provide a suitable legal framework for relations arising between the owners of state legal entities and these organizations themselves.

***Keywords:** economic management law, operational management law, limited property rights, corporate legal relations, the nature and nature of civil law institutions.*

Развертывание советской социалистической системы хозяйствования, существование плановой экономики вызвало к жизни ограниченные вещные права, не типичные для гражданского оборота западных держав.

Законодатель с помощью права хозяйственного ведения и оперативного управления дал возможность юридическим лицам – не собственникам принимать участие в гражданско-правовом обороте.

С. Б. Селецкая пишет, что право оперативного управления и право хозяйственного ведения имеют особенную, как бы комплексную природу происхождения и существуют в действительности как ограниченные вещные права с элементами корпоративности [6, с. 112].

Существует мнение С. С. Алексеева и Д. В. Петрова, которые объясняют существование данных как юридико-вещный путь управления имуществом собственника. Эти ограниченные права предоставляют субъекту максимально возможный объем правомочий на объект права из чего автор проводит параллель с правомочиями собственника и получается, что данные институты огра-

ниченных прав являются техническим приемом, который служит осуществлению права собственности государством [5, с. 101, 104, 106, 110].

Научная общественность имеет различные мнения относительно истинной природы и перспектив данных институтов ограниченных прав. Принципиально важно определиться с вопросом об их необходимости и оправданности в условиях гражданского оборота. Увидеть – выполняют ли они какие-то особые функции и есть ли основания сохранять или развивать эти правовые институты? Как их квалифицировать? Для этого взглянем на доктринальную характеристику правовой квалификации права хозяйственного ведения и оперативного управления в отечественном праве.

Современные мнения замечают, что конструкции устаревают и не могут и не должны объясняться правоведами таким же образом как это делалось в советское время. Превалирование государственного регулирования в экономике сказывается сегодня на названных ограниченных вещных правах в виде несоответствия рассматриваемых конструкций (во многом необоснованно существующих поныне [4]) потребностям гражданского оборота, основанного на рыночном хозяйстве [7].

Так, Е. А. Суханов отмечает, в нормальном имущественном обороте прогрессивных стран удобнее и полезнее для гражданского и экономического оборота участие не просто субъектов, а исключительно собственников имущества [8, с. 174–175].

Профессор В. А. Дозорцев имеет сходную позицию и считает сохранение в российской правовой системе названных ограниченных вещных прав и обслуживаемых ими государственных унитарных предприятий предпосылкой для неэффективной хозяйственной деятельности. Путь решения проблемы видится через процедуру акционирования. Виктор Абрамович пишет, существующие государственные предприятия могут быть превращены в акционерные общества, все акции которых будут принадлежать государству. Кроме того, правоведа считает необходимым пересмотр понимания природы и содержания права оперативного управления и права хозяйственного ведения [9].

Очень актуальным и значимым, поворачивающим представление о рассматриваемых институтах представляется мнение О. В. Гутникова [1].

Крайне непросто оправдывать наличие государственных организаций – несобственников в условиях развития теории и практики корпоративных отношений. Данные правовые институты не имеют достойного теоретического обоснования в существующей действительности, а практическая жизнеспособность советских конструкций права хозяйственного ведения и права оперативного управления не выдерживает никакой критики, отмечает Олег Валентинович.

В господствующей доктрине и в ГК РФ существуют пробелы, из-за которых происходит искаженное восприятие и непонимание содержания отношений корпоративно-правового регулирования (которое относится и к государственным юридическим лицам) (ключевой – п. 3 ст. 48 ГК РФ).

Так, взглянув на правомочия учредителей государственных организаций, становится ясно, что между учредителями и государственными организациями

возникают конкретные правоотношения, касающиеся управления собственником этими организациями (право на утверждение устава, назначение руководства, получения доли дохода государственного предприятия). Эти правомочия не в отношении имущества, но в отношении государственной организации.

В этих отношениях невооруженным глазом просматривается управленческая природа – публично-правовое образование (собственник, учредитель, субъект гражданско-правового оборота) управляет созданным им юридическим лицом. Следовательно, такие отношения являются гражданско-правовыми корпоративными отношениями, что Гражданский кодекс РФ оставляет без внимания.

В добавление к предыдущей аргументации хочется использовать позицию Н. В. Козловой, которая пишет: «права хозяйственного ведения и оперативного управления являются по своей природе не ограниченными вещными правами, а корпоративными правами...» [2].

Еще аргумент, отметим, что если считаем природу отношений между публичным образованием и созданным им юридическим лицом корпоративной, то ярче видно, что сводится к нулю содержание номинально оставшегося за собственником (государственным юридическим лицом) права собственности; оно лишено вещно-правового аспекта вообще.

Получается, что содержание права хозяйственного ведения и права оперативного управления (любые ограничения и рамки в пользу собственника имущества ЮЛ) «укладываются» в содержание корпоративных отношений по управлению юридическим лицом (между собственником ЮЛ и самим ЮЛ).

Своего рода подтверждение наших позиций отражено (целым перечнем) в п.1 ст.295 ГК РФ – собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении имеет правомочия не столько в отношении имущества, сколько в отношении самого предприятия (да и сужение правомочий государственного ЮЛ по распоряжению недвижимостью (только с согласия собственника (п. 1 ст. 295 ГК РФ)) – известный институт корпоративного права. В хозяйственных обществах и товариществах, например, требование о необходимости получения согласия высшего органа управления юридического лица (функции которого выполняет собственник) на осуществление определенного законом и учредительной документацией круга сделок). То есть распоряжение имуществом происходит с согласия собственника (и др.), т. е., эти правомочия собственника в отношении имущества являются не правомочиями собственника, а правомочиями субъекта корпоративного права в отношении юридического лица (государственного учреждения, предприятия).

Здесь могут выступить против корпоративной природы обсуждаемых правовых институтов с аргументом заключающемся в том, что принято отождествлять корпоративные отношения с объединениями нескольких лиц, которые преследуют какую-то общую цель или отождествлять с отношениями членства (участия), что абсолютно претит устройству унитарных организаций [3, с. 63].

Контраргумент начнем с того, что данные признаки относятся к любым объединениям лиц и характеризуют экономические кооперационные связи, ко-

торые являются основой различных гражданских договоров; Это можно отнести даже к неправосубъектным объединениям лиц, имеющим одинаковое право (например, сособственники, сонаследники) [10] или даже к неправовым образованиям (клуб по интересам).

Часть, касающаяся членства, основывается на классическом доктринальном понимании корпоративных отношений в корпоративных организациях (основанной на членстве по природе, где члены формируют высший орган). Эти положения критикуется многими учеными и декларируются мнения, что фактор участия (членства) не является неотъемлемым, обязательным или единственным признаком корпоративных отношений [11]. А вот наличие юридического лица – корпорации обязательно для возникновения корпоративных правоотношений

Из этого следует, что ключевым является именно наличие особых гражданско-правовых управленческих отношений между учредителем (собственником) и юридическим лицом с набором определенных правомочий первого (таких как, например, утверждение устава, назначение органов управления). Так вот, эти правоотношения могут принадлежать либо одному лицу, либо нескольким и то, сколько лиц выступает на стороне управомоченного существа дела не меняет. Содержание и природа управленческих (корпоративных) правоотношений те же. Множественность лиц по сути не может изменять правовую природу отношений и соответственные субъективные права, следовательно, публичные собственники и созданные ими организации исходя из своей природы обладают идентичными критериями с корпоративными правоотношениями (с единственным исключением – количество участников) ведь в корпоративном праве отталкиваемся не от количества лиц, а от содержания, которое выражается в комплексе правомочий, связанных с управлением любым юридическим лицом.

Таким образом, действующее законодательство и господствующая доктрина умножают сущности без необходимости. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления смотрятся после изучения различных подходов к их природе и аргументированного определения истинной сущности данных правовых институтов надуманно и искусственно. По нашему мнению, законодательство требуется урегулировать и дать подходящую правовую оболочку для отношений, возникающих между собственниками государственных юридических лиц и самими этими организациями.

Библиографический список

1. Гутников О. В. Государственные организации как субъекты корпоративных отношений: о допустимости участия в корпоративных отношениях унитарных юридических лиц // Журнал российского права. 2016. №7(235). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-organizatsii-kak-subekty-korporativnyh-otnosheniy-o-dopustimosti-uchastiya-v-korporativnyh-otnosheniyah-unitarnyh> (дата обращения: 16.10.2019).
2. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 130–131.
3. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М. : Юрайт, 2009. 678 С.

4. Мицык Г. Ю. Необходимость комплексного и тщательного изучения института ограниченных вещных прав // Концепт. 2014. № 07 (июль). С. 91–95. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14191.htm> (дата обращения: 16.10.2019).

5. Петров Д. В. Право хозяйственного ведения и оперативного управления. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 361 с.

6. Селецкая С. Б. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления как элементы правового положения унитарных предприятий : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2016. С. 112.

7. Суханов Е. А. Развитие института вещных прав при переходе к рынку // Гражданское право России – частное право. М., 2008. С. 197–198.

8. Суханов Е. А. О понятии юридического лица и предприятия // Законодательство России в 21 веке: по материалам научно-практической конференции. Москва, 17 октября 2000 г. М. : Городец-издат, 2002. – С. 173–182.

9. Соловьев Е. С. Право на имущество государственных корпораций // Kant. 2016. №1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-imuschestvo-gosudarstvennyh-korporatsiy> (дата обращения: 16.10.2019).

10. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2019. С. 281.

11. Сеницын С. А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование : монография. М., 2015. С. 364.

УДК 347.78

Карпунина Екатерина Михайловна,
студент, Донецкий национальный университет,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика
katekattycat@gmail.com

К вопросу об авторах аудиовизуального произведения

В данной статье рассмотрено аудиовизуальное произведение как объект авторского права, круг лиц, которые признаются его авторами и отличия правовой регламентации данного вопроса в Российской Федерации и Украине. Проанализированы нормативные правовые акты и доктринальные источники, в которых закреплены сведения об объектах авторского права, в частности аудиовизуальном произведении, а также художественном фильме как его разновидности. Выявлена и обоснована необходимость закрепления в нормативных правовых актах термина произведение, его отличий от составных частей аудиовизуальных произведений.

Ключевые слова: аудиовизуальное произведение, авторы, произведение, составное произведение.